

Лорд Рэйвен кивнул. «Что-то еще нужно?»

– Ничего.

– Вы закончили или я должен подождать еще немного?

– Я готова, – сказала она. Она посмотрела позади него на кровать, а затем на него. Сердца ее билось очень быстро...

«Будь спокойнее!» – Но оно не слушалось. Анжелика прочистила горло, словно пытаясь приглушить звук своего дико бьющегося сердца. Она прошла мимо него и легла в кровать. Она свернулась под одеялами, как будто это спасло бы ее от этого человека. Боже, он был демоном. Ничто не могло спасти ее от него. Он уже сказал ей, что она не может убежать от него. Не то, чтобы она считала, что он представляет для нее какую-либо опасность. Это был не тот вид бегства, о котором она думала. Это было просто новое незнакомое чувство, которое он пробудил в ней. Внезапно огонь погас в очаге, и он обошел кровать с другой стороны.

Как обычно, он снял рубашку, и Анжелика почувствовала, что он надел брюки только для того, чтобы ей не было неудобно. Она не думала о дискомфорте, но наверняка чувствовала себя настороже. Особенно сейчас, когда было не самое комфортное время для ее собственного тела. Надеюсь, он будет спать, чтобы ей не пришлось отказывать ему или объясняться. Анжелика закрыла глаза только для того, чтобы эта ночь прошла. Прошлой ночью он удивил ее, внезапно забрав из ее комнаты прямо в свою кровать. Он не дал ей возможности думать и заставил ее сдаться, прежде чем она что-то поняла.

К счастью, он остановился, прежде чем самостоятельно обнаружил, что она истекает кровью.

– Тебе холодно? – спросил он ее.

– Нет, – сказала она, ее глаза все еще были закрыты. Она почувствовала, как он погладил ее руку.

– Спокойной ночи, – сказал он.

– Спокойной ночи. – Анжелика чувствовала, что он наблюдает за ней, поэтому не могла не открыть глаза через некоторое время. Она была права. Он смотрел на нее, положив голову на руку. Анжелика закрыла глаза, не выдержав его пристального внимания.

– Ты очаровательна, – сказал он, и она услышала улыбку в его голосе.

– Не смотри, – сказала она и повернулась в другую сторону, краснея. Она никогда не была из тех, кто легко краснеет или уклоняется, даже когда мужчины смотрят ей прямо в глаза. Она обычно смотрела так же прямо, но то, как сейчас он смотрел на нее, просто заставляло ее чувствовать себя слабой.

Лорд Рэйвен придвинулся ближе и обнял ее сзади, притянув спиной к своей груди. Желудок Анжелики трепетал. Она не могла понять, почему ее тело продолжало так себя вести. Иногда ей просто тепло и комфортно, иногда оно возбуждено и нервно так, что пугает ее. Лорд Рэйвен крепко прижал ее к своему телу, и вскоре она расслабилась и растворилась в его объятиях. Его тепло медленно заставляло ее засыпать. Когда она проснулась утром, она почувствовала боль в плече и шее. Она спала в одной и той же позе всю ночь, и рука лорда Рэйвена все еще лежала на ее талии. Она попыталась убрать его руку, но он крепко держал ее.

- Ты проснулся? - спросила она, но не получила ответа. Был ли он таким во время сна? Она осторожно обернулась, все еще в его объятиях, и обнаружила, что ее лицо находится очень близко от его. Его глаза были закрыты, но что удивило ее, так это его лицо. Она никогда раньше не видела его лица таким. Его шрамы почти полностью исчезли, и его красота достигла своего пика. Она видела его в лучших условиях, но это было лучшее, что она видела до сих пор. Не поверив в это, она поднесла пальцы к его лицу и коснулась его кожи. Она все еще чувствовала несколько шрамов под кончиками пальцев. Это, должно быть, последние, которые она могла почувствовать. Остальные были только рассеянными и почти исчезли.

Рэйвен медленно выплыл из темноты и тишины и почувствовал, как он возвращается к свету. Его чувства проснулись, и он мог слышать голоса вдали, дыхание, сердцебиение. Он чувствовал всевозможные запахи, свою жену, еду, свежий ветерок снаружи, и он мог чувствовать мягкое и теплое тело женщины в своих объятиях. Он чувствовал ее нежное прикосновение к своему лицу. Лицу, которое казалось ему незнакомым. Оно зажило, что означало, что зуд скоро начнется. Рэйвен не хотел, чтобы она видела его исцеленное лицо. Она будет разочарована позже, когда он снова нанесет порезы. Выпустив ее из своих рук, он сел. Его внезапная смена положения поразила ее. Он выглянул в окно и нашел оправдание своему поведению.

- Я, должно быть, опаздываю, - сказал он и поспешил встать с постели.

Анжелика села и растерянно посмотрела на него. Рэйвен ненавидел вести себя таким образом, но он действительно не хотел, чтобы она видела его лицо. Предполагать, как он выглядел до шрамов, и знать, что она могла бы иметь, если бы он только перестал травмировать себя, было двумя разными вещами. Он быстро оделся, пытаясь скрыть от нее эту сторону своего лица. Он уже чувствовал, как зуд медленно возникает. Это был только вопрос времени, когда он станет похож на свое старое «я». После того, как он надел обувь, он сделал паузу. Он должен прекратить это, иначе запутает ее еще больше и оттолкнет. Обернувшись, он посмотрел на нее.

«Я вернусь вечером. Обязательно поешь и отдохни», - сказал он ей. Она кивнула. Рэйвен вышел из комнаты, чувствуя себя разочарованным. Он пошел умыться, и когда посмотрел на себя в зеркало, его сердце забило. Он видел в зеркале все больше и больше черт прежнего Демоса. Оно выглядело почти таким, каким было когда-то. Он умыл лицо несколько раз, как будто это поможет, но ничего не изменилось. Прежде чем он успел подумать о том, чтобы сделать что-то глупое, он решил занять себя.

Он телепортировался в пещеру Лукреции, чтобы вернуть свою книгу. Ему пришлось подождать некоторое время, прежде чем она появилась.

- Вы действительно не можете оставаться в стороне от меня слишком долго, - сказала она. Она была одета как человеческие женщины, что означало только то, что она проводила с ними время. Нашла ли она человека мужского пола?

- Нет, я этого не делала. - Она ответила на его невысказанный вопрос.

- Я просто пришел, чтобы вернуть свою книгу, - сказал он.

Лукреция протянула руку, и книга материализовалась в ее руке. Она бросила ему книгу, и он поймал ее: «Вот и все».

- Мальчик Уильям хочет встретиться с вами, - сказал он ей. Она задумчиво кивнула, садясь на трон. - Почему вы познакомились с ним? Чего вы от него хотите? - спросил он.

- Не волнуйтесь. Я не имею в планах причинить ребенку вред.

Она не причинит вреда Уильяму? Имел ли вред для нее такое же значение, как и для него?

– Не путайте его. Ему уже тяжело. – Она просто смотрела на него. – Вы знаете Константина?

Почему он вообще спрашивал? Она не собиралась ему помогать. Она была карательницей, и ее работа была именно такой: «Да».

– Я собираюсь встретиться с ним, – сказал он.

– Вы должны обсуждать такие вопросы со Скендером, – сказала она ему. Конечно, она сказала это, и ему пришлось бы послушаться Скендера, иначе кто-то был бы наказан. Она ухмыльнулась.

Он уже собирался уходить, когда подумал о другом вопросе. Он действительно не хотел спрашивать ее, но она была единственной женщиной, которую он знал: «Нужно ли женщинам уединение?» – спросил он ее.

Она сжала губы, словно сдерживая смех: «О, Рэйвен. Ты заботливый муж? – Почему он вообще спросил? – Конечно. Каждый нуждается в некоторой конфиденциальности. Даже если вы состоите в браке, хорошо провести некоторое время наедине с собой. Я думаю, что человеческие женщины нуждаются в еще большей конфиденциальности. Они не похожи на нас. Леди воспитывается застенчивой, невинной и скромной. Вы знаете, как люди относятся к своим женщинам».

А он?

– Я не могу сказать вам достаточно. Вы должны прогуляться на улице и сами поучиться манерам и больше узнать о женщинах, – сказала она.

Рэйвен приготовился к очередной перегрузке информацией. Каждый раз, когда он думал, что узнал что-то, нужно было чему-то учиться снова. Он шел по улицам, когда все смотрели на него. На этот раз не с ужасом или отвращением, как раньше. Они просто задавались вопросом, что случилось с его лицом, вероятно потому, что его шрамы были не такими серьезными, как обычно. Рэйвен знал, что человеческие самки истекают кровью раз в месяц, но он никогда не заботился о том, чтобы знать больше, чем это.

Теперь, когда он собирал информацию, читая мысли окружающих, он начал понимать, что многие женщины могли чувствовать дискомфорт и боль при кровотечении. Обычно болит спина или живот. Некоторые женщины чувствовали себя эмоционально в этот период. Они могли чувствовать гнев или грусть, а некоторые жаждали больше еды, чем обычно. Некоторые женщины ничего не чувствовали. Рэйвен очень растерялся. Очевидно, что для каждой женщины это было по-своему.

Одна вещь не изменилась с тех пор, как он стал Демосом. Женщины не должны говорить о своем периоде. Даже мужьям. Они могли дать им понять другим способом, если бы им пришлось. Что это были за правила? Рэйвен всегда был озадачен человеческой культурой. Было так много человеческих женщин, которые не могли делать многое из того, что демонические женщины могли и делали. Человеческие женщины даже не должны были инициировать какой-либо сексуальный контакт первыми, иначе их подозревали в том, что они невинны.

Мало что изменилось в отношении положения женщин в обществе. Как бы он ни ненавидел эти правила, он понимал, что Анжелика была человеческой женщиной, воспитанной в этой

культуре, и ему придется принять это. Наличие уединения и ее личного пространства как леди было важно, и он должен дать ей это. Он был рад, что ничего не упомянул о ее месячных, что вызвало бы у нее смущение. Со временем он покажет ей свободу, которую она может иметь как женщина, вышедшая замуж за демона.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1807689>